

оборотних коштів; спостереження і постійний контроль за фактичним рівнем оборотних коштів; по-четверте, виявлення відхилень елементів оборотних коштів від запланованого рівня як за місцями виникнення цих відхилень, так і на підприємстві в цілому; по-п'яте, виявлення внутрішньо-виробничих і внутрішньогосподарських резервів підвищення ефективності використання оборотних коштів.

В основу побудови механізму управління оборотними коштами підприємства покладено загальні принципи формування організаційно-управлінських структур, що забезпечують відповідальність всіх підрозділів підприємства.

Список літератури: 1. Бабич Л.М. Формування оптимальної структури оборотних коштів підприємств // Актуальні проблеми економіки. – 2001. – № 9. – С. 12–23. 2. Кміть В.М. Системний підхід до управління накладними витратами підприємств // Фінанси України. – 2002. – № 7. – С. 51–57. 3. Ніжник Н., Машков О., Мосов С. Системний підхід до керівництва організацією: функція мотивації // Вісник УАДУ. – 1998. – № 1. – С. 132–137. 4. Пан Л.В. Управління обіговими коштами підприємницьких структур // Фінанси України. – 2000. – № 6. – С. 96–98.

*Задорожний Г.В.
г. Харків, Україна*

СВОБОДА-ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ ГЕНОМ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО УНИВЕРСУМА В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Выход из современного длящегося глобального кризиса возможен только на основе кардинального изменения мировоззрения от неолиберальной теории-идеологии к парадигме *духовно-ноосферно-устойчивого развития*, где духовно-нравственные ценности и мотивы должны определять действия человека по преобразованию хозяйственного универсума. И хотя сегодня ставится вопрос о становлении эпохи нравственной экономики, когда целью, критериями развития следует видеть не «материю», а «дух», человека и его социальное бытие [7, с. 19], представляется, что не экономика, а хозяйство как целостная сфера жизнеотправления целостного человека должна стать главным объектом *человекомерного* научного познания.

Неолиберальные ценности: *свобода, выбор и успех*, которые в начале нового века приобрели статус *бездумной мантры* в процессе манипуля-

тивного формирования мировосприятия и упрощенного *потреблятского сознания*, не только *искажают целостную* реальность, но и *вредоносно* способствуют нарастанию рисков, угроз, опасностей, ведут к катастрофичным последствиям *техносной* человеческой деятельности, когда нравственные ценности, культурно-исторические святыни, сама единая триипостасная – *духовно-био-социальная* природа Чело-Века не только отодвигаются на задний план, но зачастую попросту игнорируются. Одной из главных причин такой кризисной ситуации функционирования человеческого сообщества представляется искусственно созданный и закреплённый в неолиберальном мировидении *разрыв свободы и ответственности* человека как базового субъекта хозяйственного жизнетворения.

За заглавным вопросом нынешней глобально-кризисной действительности: *быть или не быть... человечеству?*, фиксирующем необходимость реализации *императива выживания человечества*, сегодня во весь рост встает новый, уточняющий *императив личностной ответственности*. Только превратив *ответственность личности в императив*, можно надеяться на возможность *выживания* человечества, на то, что человечество сможет иметь *человечное* будущее.

Одним из первых такой вектор осмысления современного бытия обосновал еще в 50-е годы XX века заведующий кафедрой этики Католического университета в Люблине Кароль Вайтыла, ставший затем Папой Римским Иоанном Павлом II. «Именно в реализме как экзистенциальном требовании, перефразируем Канта, осуществляется связь человека с миром и Богом, иначе всё можно придумать, оправдать и от всего отказаться. Слово бы кантовский категорический императив с его призывом «действовать так, чтобы в своем лице никогда не относиться только как средству, но и всегда и как к цели», Войтыла *заменяет императивом реалистической ответственности*, подразумевающей *сиюминутную* – но перед *лицом вечности!* – осознанность присутствия в бытии, и в бытии Бога» [2, с. 12-13] (выделено мной – Г. З.).

Глубинные размышления по этому поводу позволило нам выдвинуть и изначально обосновать гипотезу об *исходно-человечном геноме «свобода-ответственность»* [см.: 6], развертывание которого посредством *целостной* жизнедеятельности человека равнозначно со-творению духовно-нравственного хозяйственного универсума. Раскроем несколько важнейших аргументов подтверждения выдвинутой гипотезы.

Во-первых, осознание кризисности, а кое в чем и катастрофичности ситуации конца прошлого и начала нынешнего века породили *сверхактуальную необходимость понимания* того, что «теперь же *вся ответственность* за состояние эко-био-антропосферы и Порядок в ней легла на плечи *человека*. Цена экологической *безответственнос-*

ти человечества возросла до *цены его собственного бытия*» [10, с. 55] (выделено мной – Г.З.). Эта цена вместе с тем становится прежде всего *ценой и платой за упрощенное преобразование внутреннего духовного мира человека*. Понимание *смысла* этой цены настоятельно задает *новый формат* миропостижения, в котором требуется *объединение* вопроса «Что я должен делать?» с вопросом «*Каким я должен быть?*». Здесь важно постоянно осознавать *грань перехода внешних практических действий во внутреннее самопостижение и смыслотворчество*, которые происходят в формате *свободы и ответственности*, их *неслиянного единства* и определяют *духовность как таковую*, т. е. способность *созидать свой внутренний мир*, «внутреннюю вселенную» личности, независимую от конъюнктурных обстоятельств наличной действительности. Поэтому «духовность – это всегда путь к самому себе, к своей личности, путь, наверное, самый долгий в человеческой жизни» [8, с. 235] и он *в каждой своей точке* должен сопровождаться *личной ответственностью* за свое жизнетворчество.

Во-вторых, человек, познавая себя как *целостную личность*, свой внутренний духовный мир, с неизбежностью качественно меняет *сам формат осмысления ответственности*: он неизбежно предстает как *синкретично-целостный*, развертывающийся на самых разных, но взаимосвязанных и взаимовлияющих уровнях – от *индивидуальной до универсальной ответственности*, которые как бы *оконечивают* всю сферу ответственности. Особенно четко такой формат видится в предметном поле *социальной этики*. «Обращение к социальной этике не значит, что речь идет здесь о коллективной этике *институций* как анонимной этике, где *исчезает* ответственность конкретного *индивида*. Социальная этика *не убирает индивидуальную*, а *очерчивает ее границы*, и наоборот, *индивидуальная этика очерчивает границы социальной этики*. Они должны взаимно ограничивать и дополнять друг друга, определяя *горизонты ответственности*: индивидуальной, институциональной, социальной и универсальной. Поэтому вопрос Канта *что я должен делать* не теряет своей актуальности, он только дополняется вопросом *что мы должны делать вместе*, как обосновать нашу общую ответственность, в которой была бы идентифицирована и индивидуальная ответственность, и чтобы эти ответственности соединялись между собой и служили как обязанность всем нам?» [4, с. 24–25] (жирным курсивом выделено мной – Г.З.).

В-третьих, индивидуальная ответственность не может раскрываться *вне исследования внутреннего духовного мира личности*, ибо ответственность является *фундаментальным основанием-элементом* развертывания-развития личности, ее *целостности*. Необходимо за бо-

лее поверхностно-схематичным понятием *индивидуальной* ответственности видеть глубинную **личностную ответственность**, а наглядной ареной ее *внешнего* развертывания-реализации (объективации) следует видеть **хозяйство** как *целостную сферу жизнеотправления* человека (Ю.М. Осипов).

При этом надо размыслительно понимать, что в *психосоциокультурной матрице* (И.В. Карпенко) *повседневности* всегда, в основном негласно, как бы по умолчанию, в осознании-действии человека присутствует духовное «пра-воспоминание» (М.К. Мамардашвили) *неслиянной соединенности свободы и ответственности*. Постигание *триипостасной* – духовно-био-социальной природы личности как творчески-ответственного «*базисного*» хозяйственного субъекта позволяет обоснованно говорить о «*геноме*», «*големе*» (включающем в органическом единстве *гены* – биологическое, *мемы* – культурное, *уны* – человеческое) **свободе-ответственности**, который именно *развертывается* в процессе жизнедеятельности личности в каждой ее *точке интенсивности* (М. К. Мамардашвили).

Именно **свобода-ответственность** является **исходно-первичной духовной мыслеформой**¹, которая развертывает **качественную** специфику **человека**, самореализует суть **человеческий** мир как целостную жизнедеятельность, где *ипостась ответственности* как бы конкретизирует-уточняет-наполняет *каждую точку реальности человечностью*. Приходит осознание и понимание, что, с одной стороны, «человек как свободное существо реализует свою *свободу через ответственность*. Поэтому ответственность прежде всего была связана со свободой отдельного человека. Определяя свою свободу, человек, и только он, признавал и свою собственную ответственность» [4, с. 182]; но, с другой стороны, «когда на первый план выходит дискурс *онтологии человека*, актуализируется проблема «промежуточных» форм реальности, т. е. *бытия*, о котором свидетельствует и которое удостоверяет цивилизация, подавая его в качестве *очеловеченной* действительности» [8, с. 28–29] (выделено мной – Г. З.).

Свобода-ответственность должна пониматься как **основоположная духовно-нравственная ценность**, которая предопределяет и раз-

---

¹ «Сначала Земля была в стадии просто визуализируемой мыслеформы, и лишь затем в виде материи – посредством Духа, который пожелал этой материи стать» и «физический мир – это всего лишь небольшой эпизод в гораздо большем контексте жизни и что реальность прежде всего развертывается в нефизической области. Я не верю, что физическая реальность – источник бытия. Я думаю, что бытие, как и сознание, предшествуют физическому миру» [9, с. 340–341].

вертывает *ценностно-смысловой универсум* человека, а он (универсум) в рациональном или иррациональном варианте «репрезентирует человеческое присутствие в бытии, человеческое наполнение круга бытия, очеловеченную действительность» [8, с. 33].

В-четвертых, *свобода-ответственность* в таком понимании «я» (глубинно-сущностная предопределенность личности, ее геном и архетип) предстает именно *исходной точкой* пространства-времени, которая разворачивается в *физическом мире* прежде всего через *физические константы антропного принципа*, а затем и в пространственно-временном материально-вещном мире. Но *одновременно* эта исходная точка разворачивается и по *личностно-человечной, духовной «оси»*, представляя процесс *развертывания свободы-ответственности как сознательного человеческого творчества*. По сути, речь о разворачивании *единой предсущности*, но в разных объективированно воспринимаемых мирах: *физическом и духовном*. Здесь находится доказательство, что *физические константы* антропного принципа *обеспечивают разворачивание духовно-нравственной константы* [см.: 5] этого принципа, которая *исходно предзаложена* в свободе-ответственности как во *вневременном центре* человеческой-человечной личности.

Если о свободе написано много, то проблема ответственности только начинает осознаваться, а в ракурсе свободы-ответственности только лишь поставлена. Но в практическом плане важно, с одной стороны, исходить из реальных угроз национальной безопасности Украины, где в ходе опроса 79,8 % респондентов указали на непростительность быть социально ответственным человеком, 70,3 % считают, что в украинском обществе происходит реальная духовно-моральная деградация общества, девальвация социальных ценностей и установлений, а демократизация не приносит ощутимых результатов и имеет формальный, искусственный характер потому, что существует свобода без демократии, свобода без ответственности [3, с. 231, 233]. С другой стороны, для возрождения страны следует не только понимать роль свободы-ответственности в этом процессе, но и целенаправленно формировать такое понимание каждым украинцем и реализовывать в своей жизнедеятельности. Первоочередные усилия в этом плане должны приложить семья, образовательные учреждения, трудовые коллективы, собственники предприятий и предприниматели, общественные организации. Свободу-ответственность необходимо *пробудить* в каждом человеке, ибо безответственные решения и действия не просто искажают онтологическую реаль-

ность, но и делают трагической для человека и человечества действительность.

Для постижения проблемы *свободы-ответственности* необходимы *метафизические размышления*, ибо в своем *неразделимом единстве свобода-ответственность* покоится в глубинно-сущностной природе *личности*, *всецело* принадлежат сфере *духа*. Именно из этого единства свободы-ответственности должны исходить *все* глубинные *ценностные* установки личности, которые затем объективируются в ее хозяйственной жизнедеятельности. *Разрыв* свободы-ответственности порождает *все суетные* проблемы. *Потеря ответственности* – это *утрата* человеком способности к *истинному использованию свободы*. Свобода в отрыве от ответственности превращается во *вседозволенность*, рождает внутренне *разорванного*, как минимум, *раздвоенного* человека, который *не может жить полноценной жизнью*.

Список литературы: 1. Булгаков С.Н. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. 2. Войтыла Кароль (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат. – М.: Издательство Московского университета, 2010. 3. Діагностика стану та перспектив розвитку соціальної відповідальності в Україні (експертні оцінки) / О.Ф. Новікова, М.Є Дейч, О.В. Панькова та ін.; НАН України, Ін-т економіки пром.-сті. – Донецьк, 2013. 4. Єрмоленко А.М. Соціальна етика та екологія. Гідність людини – шанування природи. – К.: Лібра, 2010. 5. Задорожний Г.В. О нравственной константе антропного принципа и государстве гармонии как насущном проекте спасения-служения-возрождения украинской нации // Социальная экономика, 2011, № 2. 6. Задорожний Г.В., Колинко О.Г. Личностный архетип «свобода-ответственность» как истинное основание хозяйства и исток спасения человечества в XXI веке // Социальная экономика, 2013, № 2–3. 7. Колот А.М. Розвиток наук про працю та соціально-трудоу відносини на засадах міждисциплінарності // Соціально-трудоу відносини: теорія та практика: зб. наук. пр. / [голова редкол. А.М. Колот], 2014, № 2(8). 8. Крымский С. Экспликация философских смыслов. – М.: Идея-Пресс, 2006. 9. Талбот М. Голографическая Вселенная. – М.: ИД «София», 2005. 10. Толстоухов А.В. Глобальный социальный контекст и контуры эко-будущего // Вопросы философии, 2003, № 3.